

6 октября 2023, Александр Гаврилов, литературный критик и редактор

<https://novayagazeta.eu/articles/2023/10/06/iun-fosse-ochen-skuchnyi-velikii-zakhvatyvaiushchii-pisatel>

«Юн Фоссе — очень скучный, великий, захватывающий писатель»

О новом лауреате Нобелевской премии и о том, как выбор комитета показал степень культурного расслоения в России, рассказывает литературный критик Александр Гаврилов

5 октября стало известно имя нового лауреата Нобелевской премии по литературе. Им стал норвежский драматург, прозаик и поэт Юн Фоссе. Русскоязычное культурное поле отреагировало на этот выбор по большей части недоумением и растерянностью. Выяснилось, что творчество Фоссе (и даже его имя) знакомо немногим, а у всех остальных логика Нобелевского комитета интуитивно вызывает сомнения. «Новая газета Европа» попросила рассказать о новоявленном лауреате и причинах его победы литературного критика, поэта и председателя оргкомитета премии «Просветитель» Александра Гаврилова.

В том, что Нобелевская премия по литературе 2023 года досталась Юну Фоссе, нет ничего удивительного. На мой взгляд, идеальной реакцией на это награждение стали слова Галины Юзефович: «Как Фоссе дали Нобелевскую премию? Я думала, что давно». Он уже много лет находился в списках кандидатов на Нобелевку. Поскольку премия не публикует ни лонг-листов, ни шорт-листов, единственное, как мы можем оценивать вероятность награждения того или иного автора, — следить за ставками букмекеров. За кого меньше всего платят, тот, скорее всего, и победит. Юн Фоссе в этом году стоял на самом верху такой этажерки. Все, кто поставили на него, кажется, получили один к одному. Так что мировая гэмблинговая индустрия тоже, как видите, его выигрышем не удивлена.

Это может показаться странным, но Фоссе очень хорошо известен в России. Настолько хорошо, что в 2018-м в Москве прошел целый фестиваль спектаклей по его пьесам. Его активно ставят большие репертуарные театры и маленькие независимые труппы. То есть Фоссе — автор, который сильно влияет на русское литературное пространство. Более того, его «Трилогия» (три повести, Inspiria, 2021) и «Септология» (семь повестей, I–II части, Inspiria, 2022) переведены на русский, как и сборник из 12 его пьес «Когда ангел проходит по сцене» (АСТ, 2018).

Это очень важный момент. Как мы видим по первоначальной реакции всех российских медиа, об этих книгах, фестивале и вообще авторе почти никто не знал. Это совершенно поразительно, и говорит не столько о Фоссе или премии, сколько, на мой взгляд, о том, с какой скоростью социальное неравенство в России влечет за собой нарастающее культурное неравенство. Узкая прослойка с его творчеством хорошо знакома, но эта известность не спускается даже на уровень читателей качественной массовой литературы. Разрыв между этими слоями поразителен, и Нобелевская премия нынешнего года проявила его как никогда прежде.

Фоссе наиболее известен как драматург, чуть меньше как поэт и еще чуть меньше как прозаик. Но во всех своих ипостасях это вполне «классический нобелевский автор».

Его пьесы — не совсем драматургия, а своего рода поэтический текст. Но и проза у него тоже очень интересная. Это, по-хорошему, очень скучная, очень холодная литература (этакий перестук камешков в ручье), далекая от традиции европейского реализма XIX века, которая в России почему-то считается большой литературой и в которой, как кажется, Россия застряла.

Едва ли не самое интересное в Фоссе как нобелиате — то, что он пишет на несуществующем языке. В Норвегии сейчас есть два языка. Один — язык бытового общения. Другой — язык телевизионных дикторов и некоторой части прессы. Последний называется «новым норвежским», и Фоссе работает как раз с ним. Иногда говорят, что Норвегия — страна победившего суржика. Это неправда. Суржик — скорее языковое снижение. А здесь язык, наоборот, взбирается на такие холодные вершины, на которых не может существовать жизнь. У Фоссе именно такие тексты — написанные языком разреженных, холодных культурных высот.

Он, как и большинство великих писателей, переизобретает язык, но делает это очень причудливым образом. Так же в свое время Достоевский объяснил русской литературе и всему миру, что можно писать философские романы языком газетных фельетонов, а Чехов — что драма, пытающаяся прикинуться реалистической, может быть полна абсурда. Если посмотреть на вершины драматургии, то мы увидим, что в XX и XXI веке почти каждый художник приходит с каким-то невозможным языком. Фоссе тоже пишет на таком и в манере, не нуждающейся ни в бытовой психологии, ни в системе Станиславского. Но удивительным образом у него получаются чрезвычайно трогательные тексты про нормальных людей. Из русской литературы его уместнее всего сравнить со зрелым Чеховым, которого большая часть современников считала выдающимся декадентом, описывающим распад современной культуры и современного человека. XX век обнаружил в Чехове неисчерпаемые бездны абсурда. А он сам половину своих пьес подписывал «комедии», потому что ему хотелось, чтобы рассказ об этих людях был смешным. Мне кажется, что Фоссе решает примерно такую же задачу.

Один современный прозаик однажды сказал мне: «Если человек пишет стихи, он научится писать в худшем случае словами, а в лучшем случае звуками. А когда человек начинает с прозы, он сразу пишет предложениями. Это плохо, это низачем не нужно». Поскольку Фоссе в первую очередь поэт, то и его театральные диалоги, и проза — поэтичны. Его тексты — для озвучания, а излюбленные речевые повторы лучше всего чувствуются, именно когда произносишь их голосом.

Для знакомства с Фоссе я бы посоветовал прочитать «Трилогию». Это небольшая книжка из трех повестей, которые причудливым образом друг с другом пересекаются.

Внешне — очень простая книга. Но если вы будете читать ее не торопясь, не привычно скользя по тексту, а двигаясь в нем медленно, звук за звуком, слово за словом, то обнаружите, что это прелестная литература тонких оттенков. Фоссе — очень скучный, страшный, великий, захватывающий писатель. Но для того чтобы прочувствовать его, нужно поместить в себя в эту лабораторную скуку, при помощи которой он создает, на самом деле, очень трогательные нежные вещи.

Мне кажется, что за последние годы необычайное техническое разнообразие, примененное мировой киноиндустрией в сериалах, научило нас терпеть очень разные способы рассказывания. Сложные, как в «Во все тяжкие». Неожиданные по визуальным

решениям, как в «Легионе». А к литературе мы всё еще предъявляем мерки XIX века. Читать Фоссе — новый опыт, очень освежающий. Но это по-прежнему литература о людях.

У Нобелевской премии очень мало скандинавских лауреатов. Когда комитет впервые награждал двух шведов, публика была возмущена тем, что ей принесли не какого-то экзотического писателя из несуществующего племени, а обычного, которого каждый может потрогать на улице. Читающая публика тогда настолько затравила лауреатов, что один из них покончил жизнь самоубийством. И это единственное, что меня тревожит в награждении этого года. Не слишком ли близко Норвегия к Швеции, и не восстанут ли литературные критики Севера? Говорю это, конечно, с большой иронией.

Я читал несколько интервью Фоссе, и больше всего меня восхитило то, что он абсолютно трезвый, устойчивый человек, способный всех своих бесчисленных критиков аккуратно, методично и не раздражаясь, посылать.

Среди лауреатов Нобелевской премии довольно много забытых писателей. Хватает и авторов выдающейся технической смелости, вроде Ольги Токарчук. Такие пишут книжки, через которые даже подготовленный читатель должен прорубаться с альпенштоком. Время от времени комитет идет и на какие-то яркие, почти публицистические ходы, как, например, недавнее награждение Боба Дилана или давнее — Дарио Фо. Это всегда обращение к той литературе, которая не смущается выходить на самые широкие подмостки, вне зависимости от того, певческие они или балаганные. Нобелевская премия по-прежнему продолжает награждать людей за то, что они возвышают свой голос против опрессии и несвободы. Но в то же время комитет довольно часто выбирает авторов изысканной литературы. Я полагаю, что случай Фоссе — как раз такой.